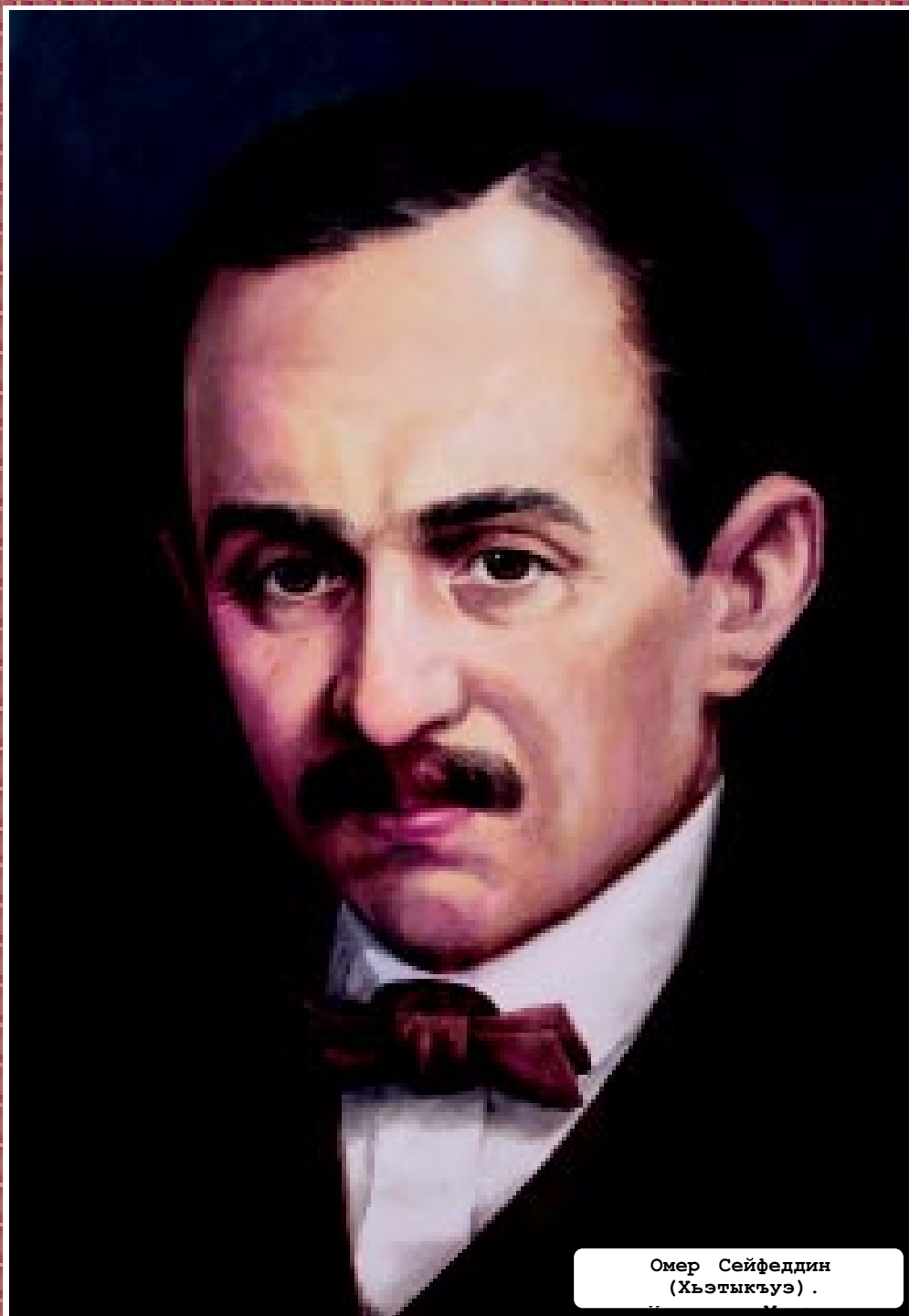

Дунейпсо литературэм, тырку литературэм
я классик, адыгэ тхакӀуэ щэджащэ

Омер СЕЙФЕДДИН (ХьэтыкӀуэ)

Сегодня исполняется 125 лет
со дня рождения классика мировой
литературы, турецкого прозаика,
адыга Омера Сейфеддина Хатко
(1884 - 1920 гг.)

Омер Сейфеддин
(ХьэтыкӀуэ) .

КАСТРОМИН.

Нобарей кӀыдӀкӀыгъуэм фыкӀыщэджэ:

● Зыщыщ лъэпкъыр
зэи щыгъупщакъым

2-нэ нап.

● Хьэм игъеижынщ
● Шы

3-нэ нап.

● Си тхьэлъанэщ

4-нэ нап.

● Лульхэ

5-нэ нап.

● НатӀэм къритхар

6-нэ нап.

● Луэхутхьэбзэ
● МафӀэс махуэм

7-нэ нап.

● ЛъэдакӀэ лъагэ

8-нэ нап.

● Эфруз-бэч и
«философиер»
адыгэхэм ядэркъым

9-нэ нап.

● Бгырыпх

10-нэ нап.

● Скребница

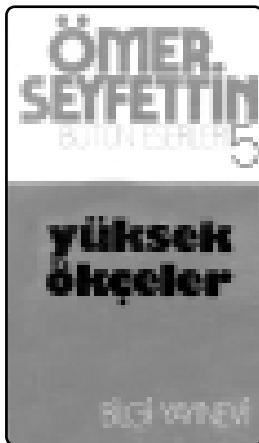
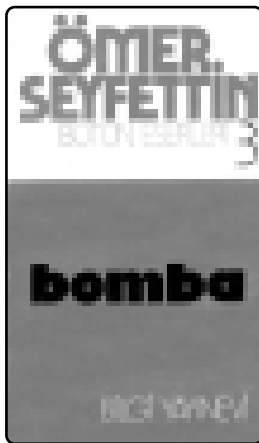
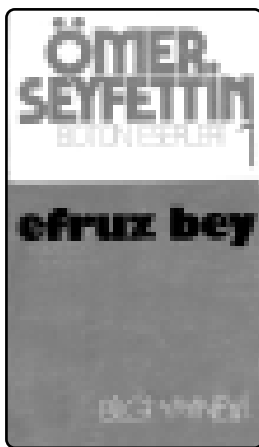
11-нэ нап.

● Черкесы не
согласны с
«философией»
Эфруз-бея

12-нэ нап.

Зыщыщ лъэпкъыр зэи щыгъуапщакъым

ХЪАТЫКЪУЭ УМАРШ - Омер Сейфеддинкэ зэдджырш - иджырей тырку литературэм и новеллэ жанрым и лъабжъэр зыгъэтыллар. Тхаклуэ-реалистгым, тырку литературэм и мысакъуэ, дунейпсо литературэм увыплэ хэха щыу-быд. Абы и тхылххэр кьэрал куэдым кышщыдкыд. Урысыбзэккэ зэрадзэккыд Умар и новеллэхэр тлош гэхэм и клэм кышщыдзэу урыс журналхэм кытохуэ. Ахэр ягу зэрырихьым кыхэккыу, адыгэ шлалэм и тхыгъэ кыхэкхэр тхылх щыгъуэу Мэзкуу, Ленинград 1957, 1975, 1987 гэхэм кышщыдокк. Тхылхышым ит новеллэхэр, повестхэр урысыбзэккэ зэрадзэккыд Печенев Игорь, Яковлевэ Нелли, Кормушин Иван сымэ. Си цыгуыгъэ Печеневыр илхэс куэдкэ Тыркум шылэжыащ иккы тыркубээр гъуэздэджэу ещлэ. «Омер Сейфеддин пшлэхуэ илхэс иджырей тырку литературэбээр убыхуа зэрыхуамккэ, - жэлэ абы. - Япэ итахеми, езым и зэманым псэуа тхаклуэхэми ар кышщыщыкырт и бээр нэхъ кызыр-гъуэккыу, цыхуабэр зэрыпсалтэ бээм нэхъ пэгъуэнгъуу зэрыщытмккэ. Хьэтыкьуэм и тхыгъэхэр хуэхейт хьэрып, кьэжэр псалтэхуэ тырку литературэбээр ллэщыгъуэ зыбжанэ хьуауэ зылыгыгъэхэм».

Хэт хьуну-тлэ зи гугъу тшы адыгэ шлалэр, дауэ кьеклуэккэ абы и гъащлэр, и лэжыгъэр?

Хьэтыкьуэ Умар и адэ Сэфудинт истамбылаклэу ежыар. Тыркум нэса нэужь, ар зы шылэм иккэ адрейм лэпхуэу куэдэ еклэуэкк. Ауэ иккэ-иккэжым Мрамор тенджызым и луфэм пэмыжыккэ Гёнен жылагъуэм дотыс хьэ. 1884 гэхэм абы кышщытхуащ тхаклуэ цлэрылэу хьуну шлалэр.

Хьэтыкьуэм литературэм и гъащлэр пищлэу и пшыгъэпшэм кыхэкхуэртэккыд. Арати, и ныбжыер илхэс пшыккытлэ флэклэ мыхуауэ, Умар Эдерне кьалэм дэт дээсэхэ еджаплэм шлотысхьэ. Ар кьеухи, адыгэ шлалэщлэр Истамбыл маклуэ, и шлэныгъэм хигъэжэуэн мурад илэу.

Хьэтыкьуэр шоджэ «Мектебе Хьэрийе» еджаплэ нэхъыщхьэм, иккы абы офицеру кызыршщыккыу, Измир ягъакулэ. Умар а кьалэм 1908 гэхэм нэс шодлэ, ауэ тырку ныбжыщлэ революцэр зэрызэфлэккыу, абы кьулыккыушлэ кьрат - Маке донием гъунапкэ щыхуэмуну. Илхэситл нэблагъэщ Умар абын зэрышщлар. Литературэм куэд шлауэ дихьхьырти, ар дээм кыхоккык.

1908 гэхэм еклэуэккэ револуцэм и ужьккэ Тыркум куэдэу кышщыдагъэккыу шладзэ сатирэ, гушхлэ журналхэр. Абыхэм традзэ усэхэр, кыбэрхэр иккыккэ кышщыщыккырт ялэрей классикэ сатирэм и шапхэхэм. Тхыгъэхэм я нэхъыбэр пэджэжырт зэманым кыгъэуэв кьалэнхэм, литературэм и унэтлыныгъэ зэхуэмдэхэм я зэныкьуэккыу. Абыхэм яхэтт пародиехэр, эпиграммэхэр. А зэманым шылэ тырку сатирэм и гугъу шашщлэ, ялэу зи цлэ жэлэр Хьэтыкьуэ Умар. Абы и тхыгъэ гъэпсыккэм и лъабжъэщ псэ шабагъэ, гу пцанагъэ макъамэхэр, лушыгъэ зыхлэх акъыл гэттысаккэ луэта гупсысэхэр, алхуэдэуи хьуэр, гушылэ шэрыуэхэр.

Гу шабагъэккэ псыхыа усыгъэ закъу тлэкъу экэм кьадэклуэу. Хьэ тыкьуэм итхырт пхыашуэ, диджэ гум ежаллэ ауанхэмккэ гъэнцла новеллэхэр.

Умар и ныбжыгъуэ тхаклуэхуэ Джэс Альпрэ Жанылэ Алирэ шыгуу «Гёнен кьалэмлер» журналыр кыдыгъэккыу шлэдзэ. Адыгэ шлалэм и тхыгъэ нэхъыфхэр абы шьгтридзэр.

1912 гэхэм Хьэтыкьуэр аргуэр дээм хохъжэ, ауэ Балкан зауэм ар зэрыхэтэр мащлэ дьыдзэ. Умар гъэр ящлри. Алджым мазипщлэ лъэкъуэ-щым шрагъэс, абы кызырэккыжу, Хьэтыкьуэм Истамбыл егъээжэ, иккы етлуанэу дээм кыхо-ккык, зэи тримыгъээжыну мурад бьдэ ищлауэ.

1914 гэхэм кышщыдзэуэ, дунейм щехыжыну 1920 гэхэм нэсыху, абы Тырку щыхьэрэм дэт к у-рыт еджаплэхэм ящыщ зым литературэмккэ шре-гъаджэ.

Хьэтыкьуэм илхэс щэщлрэ хьэрэщ кыгъэщлар. Абы щышу тхэным кылысар илхэсий кудейщ. Сыт хуэдэу щымытамы, Умар ила зэман мащлэр дамэр уэзыгъэщлэ, дэрэжэгуэ кьозыт лэ-жыгъэ кууккэ игъэнщыфаш. Илхэсийм кьриу-быдэу абы и лэдаккэм кышщлэккыд хьыбары 150-м шигъуэ повесть зыбжанэ, зы пьесэ, и клэм нимыгъэсауэ романтилн кьэнащ. Хьэтыкьуэм кыптригъэдзаш литературэр зыубзыху, бээм те-ухуа лэжыгъэ куэд. Тхыгъэ зыбжанэ абы тыркубзэккэ зэридзэккыд, Гомер и «Одиссеери» хэгъу.

Адыгэ шлалэм и тхэккэм дэплэй, ар литерату-рэм зи егъэдзаккыуэ кышщызылпэтэ тхаклуэ цлэрылэу куэд Къуэккыплэ Гъуэнгъым шылэщ. Хьэ-тыкьуэ Умар и новеллэхэм, памфлетхэм тырк у жылагъуэм и зэхэттыклэр нэсу кышщыгъэлэ-гъуащ. Хэбгъэзыхьэм, кьэралым шылэ ухуэккэр, тыркухэм я хэл-щэныр, я псэуклэр шлэнэклалэ зэришлым кыхэккыу, тхаклуэ эр ягъэкъуанщэрт «угушлэгъ уншэщ, псоми ушодыхьэхэм» жэлэу. Кьалэмьр зи лэцхэм зэхуэдэу ещлэ кьалэми кьуа-жэми я псэуклэр. Ар шодыхьэхш шыху мыгъа-сэм, фэрышым, диным и лэжыккыуэккэ мыху-мыщлэгъэ у зэрахьэр кышщлэгъэщ. Узылэпишэу укьоджэ Хьэтыкьуэм и хьыбархэу «Тельдыджэ», «Азэн джэ макъ», «ульхьэ», «Лэгъуыкыу», «Ма-флэдз», «Аргъуей», «Адаккэ», «Делэ», «Фон Сад-риштайн и щыгъэгъусэр», «Динсыз» зыфлэххэм, «Эфруз-бей», «Хьэрэм» повестхэм, нэгъуэщл куэдми.

Тхыгъэ зыбжанэ абы триухуащ езым и гъащлэм и кьеклуэккыккэм, и лъэпкыгъэхуэм. Алхуэдэщ «Шытхуэнцлэ», «Япэ мыхуумыщлэгъэ», «Пыртлы-кыш», «Зэххэр», «Фыгуэнэдэ», «Бгырылх» новел-лэхэр. Абыхэм Умар щэтх и адэ-анэм, игъуэ нэ-мысу дунейм ехыжа и кьуэш нэхъыжыым теухуа, кызыгъэккэ адыгэ лъэпкыым папщлэ псалтэ гуа-пэ, гурыгъу-гурылэ дахэ куэд.

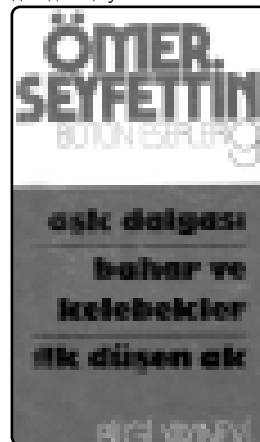
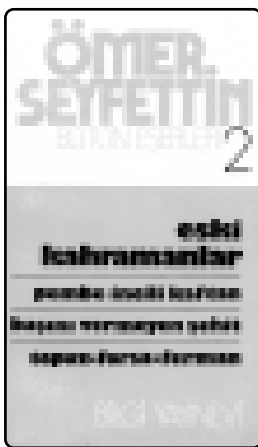
Хьэтыкьуэм и лэдаккэщлэккхэм шылэпшэхуэ ша-убыд адыгэ таурыхьэхэм хэт лэманлы, жаклуэ Къуыйцлыккыу, егъэлеяуэ пшыпнс барон Мюнхга-узен сымэ уигу кьэзыгъэккэ Эфруз-бей щыгъэщ-хьуэм. Абы и луэхушлэфэхэм теухуа повестым 1908 гэхэм еклэуэккэ револуцэм и зэманым шыла пшы-уэркэ интеллигенцэр ауан ещл, зи цэнхэб-ээр зэзмышпсыж лужажэхэр, наптитхэр, фэрышл акъмаккыэр кышщлэгъэщ.

Япэ дунейпсо зауэм щыгъуэ Хьэтыкьуэр тэ-мэму бгъэдыккыащ политикэ луэху шьпыккэм. Пан-тюристхэм я мурадхэм гушылэ жанккэ ар шы-дыхьэххаш иккы «Щыгъэхуитыныгъэм и жэщ» но-веллэм зэрыпхыакулэу зауэр гум тебгъахуэ мы-хууу кышщыгъэлэгуэуащ.

Адыгэ лъэпкыым кыхэккэ тырку тхаклуэхуэ Хьэтыкьуэ Умар зыщыпсэу кьэралым ис лъэпкэ псори нэхум, шлэныгъэм хуишэным и гъащлэр щыгъуэ зыху хуишлэ; ахэр флым, гулыгъэм, зы-жыныгъэм кыхуэгъэушыным хуэзэфлэ псори хилэжыккыащ. Ауэ псом хуэмыдэхуэ адыгэ шлалэм и пшлэр зыгъэныр езым и ужьккэ кьэжыа тхаклуэхэм я лъэпкыэр зыхуей-зыхуэныкыуэхэм-рэ абы и псэкупсэ, социальнэ гъащлэмрэ нэхъ куууэ хэлпэ зэришлар.

Хьэтыкьуэм - Омер Сейфеддин - и тхыгъэхэр кьэнащ ноби игъащлэки я пшлэр мыклуэдыжыну.

ХьЭФЫЛЦЭ Мухьэмэд,
Шлэныгъэхэмккэ Дунейпсо Адыгэ
Академием и вице-президент,
ШЦДАА-м и академик, тхаклуэ.

ХЪЭМ ИГЪЕЙЖЫНЫЦ

ДЫРМЫШ-АГЪА плэм хэлъщ, унашхэм долльейри. Сы-хъэтитыгм шигъуащ бгыкър ээ-рибжкэ: ебж-ебжри, дапщэ ху-ми хуэлъыгъыркым. Фагъуэщ, лъы тклүэпс кышлэмынэжамы-рейщ. Шашыху плыжьыгм кып-ригъэлъа и лэ гъуэритыгм псэ хэмтыгъу хуэдэщ. Армыгъейуэ кыдрешей Дырымыш-агъа:

- Соллэ!
Фызыкыыр жьэгум дэсщ. И шхэр кыелэтри кызопплъэк:

- Зетеплэ. Мыпхуэдизрэ жу-мылэ.

- Соллэ, зол!
- Уемыджэ...

Шхэнтэм зыкытрилэтыкы-фынукуым Дырымыш-агъа. И нэр шригъэлъафери, жьэгумкы-пльащ: фызыкыыр жьэгум дэсщ, и шхэцыр ежыри.

Мазэ хуащ плэм кызырых-нэжрэ. Махуэр блэкърэ пшагъэ эхъуамэ, фызыкыыр Тхэ-йолъэу: «Ялхы, гуцлэгъу кы-хуэщ! Дырымыш-агъа пшлэркэ кы зэригуэтар: гуцлэгъуи нэ-гуэщы шыгуыгъыркым. Кызтэ-джын дэнэ кэна, зыхуэгъэ-хъейркым. И нэрэщ кыхэнэ-жар. Дзэкъэгъуэ лухуакым тхэмахуэм шигъуауэ, псы флэк! Псы тлэкү ирагъафэ, нэ-гуэщы пыхынукуым. И тэмакы-шлэм зыгуэр шлэл кышцоху-лыжыгм. Псэ жыхуалэрагъэнщ. Кыжьэдэпкын хъэзырщ, псэкы-эдэжар арамэ. Е и пэмкы, е и жьэккы кыжьэдэлъэтынуэр, и псэр хъэршым клуэжынуш. «Шхэ-эрилъэхьыркэ?» - шлырилъэ-фыкыыр кыхуэщлэркым Дыр-мыш-агъа...

«Хъэжыщ! сыкылуэнуш» жилэурэ, ахъшэ зэхуиэхъсауэ кышлэны-нуш. Клуэн и гугъа шхэккы, гъуэгу хуэхуакым. «Нобэ, пшэ-дей» жилэурэ зэманыр игъэ-кыуащ, жьыгъэр хуэм-хуэмурэ кышлэзээрхыри, зилэтыжы-факым. Иджы дэнэ клуэжынуш? Плэм кыхэнэщ. Нобэщ, пшэдейщ, езыми зэрыжилащ.

Кыутл кызыринэжынуш Дыр-мыш-агъа. Зым нэхэрэ зыр нэхэ-лейш. Нэхэ гуцлэгъунышэ, нэхэ цыхуэгъэннэщ. Дапщэрэ кыра-луэка: «Зэ клэ бгыуэтарщэр!» Арат-тлурэ эщэр. Я адэм клэ игъуэзмэ, мылькыр езы тлэм кыхуэжынуш. Зы цыуагъэ лэщлэщаш Дыры-мыш-агъа: и лъэм зэрихъэу, мылькыр и кыутлым яхуигъушын хуеяш. Хъэдэлус хуащынури, сын уасэри, джэбын уасэри, мэжджыгым кы-хуигъэжынури игъэбелджылын хуеяш. Абы егупсысакым, и кыа-ру илыху. Иджы и шхэм кыш-хыбар...

- Хъэжы-агъа кысхуеджэ!
- Сыт зырыжынуэр?

- Кысхуеджэ, уэсат сшлынуш.
- Куэд жумылэ. Делэ ухъуа? Зэ-щлэлэ жысакъэ!

Дырымыш-агъа и нэр кыригъ-жаш. И лур игъушкылаши, пса-лээр кыхуэдешейжыркым. И дээр зэтрикыуащ. И гъунэгъум, Хъэжы-агъа, машлэрэ кыжрыла: «Жылэм зыгуэр кыахуэгъанэ, жылэращ ушлэзылхъэжынуэр!» Махуэ къэси кыжрылэрт: «Шыхум шылэнур ишлэркым. Ажалыр, дыпэмыпльауэ, кыо-кыуэ. Уи лъэ узэрихъэ шылкы-лэст кэщлэж. Жылэм шхэккы зыгуэр кызырыбгъэнэн хуейри зышумыгъэгъушэ - фыккы ягу укыжыжыныш. Кыахууыгъанэ-мэ, дыуэщ! кыдыхъэнкым, ушлалхъэжынкым...» Псыкуый кыригъэтлэ и мурадащ Дыр-мыш-агъа. Ахъши хухихат псы-куыйм. Кышлэныжакъэ иджы ари! Хъэжыщ! ириклуэн шхэккы игъэтлыла ахъшэри кышлэны-жынуш. Араш Хъэжы-агъа шы-хуейр: ахъшэр кыхуигъэжынуш, псыкуый кырырегъэтл, мэжджы-тыгм и блыныр шлэуынкы хъу-нуши, ахъшэр я хъэлэлэ. И фы-зыжыраш кыемыдалуэр: «Уи нэ-натлэм ибуклэну Хъэжы-агъа?» Куэдэр тхэджэн хуей Дырымыш-агъа, шхэ кыримыджэрэ я гъу-нэгъур? И макъми кыкыжыла-кым Дырымыш-агъа, зыри кыедэ-луэжыркым.

И шхэцыр ежыри, жьэгум дэсщ фызыкыыр. Дырымыш-агъа и фызыжыгм нэхэ ерыщ уигъэ-лыхуэнт. Езыр зыхуейм флэк кыпхушлэнукуым, сыт жэлэ, и тхэккыуэм иригъэхъэнкуым. Шынэхэ шлалэм цыгъуэ машлэрэ иубэрэжыа и шхэгъусэр - кы-гъэшыфакым. Псэушхэ кы-гъэшлэуэнт. Езыр зыхуейм флэк кыпхушлэнукуым, сыт жэлэ, и тхэккыуэм иригъэхъэнкуым. Шынэхэ шлалэм цыгъуэ машлэрэ иубэрэжыа и шхэгъусэр - кы-гъэшыфакым. Псэушхэ кы-гъэшлэуэнт. Езыр зыхуейм флэк кыпхушлэнукуым, сыт жэлэ, и тхэккыуэм иригъэхъэнкуым.

И кыутлым кырацлэнуэр ещлэ Дырымыш-агъа, дунейм ехыжмэ. Зэрплэ нэхэ палъэ кыхагъэ-кынукуым: я адэм кышлэнар зэпауыдынуэр, зэзэуэжынуш. Сын пхуагъэувын дэнэ кэна, дыуэ кыптращлэныкым. Уи кыа-блэ кышлэуэныкым уеблэмэ!

И тэмакышлэр нэхэри шеубы-дык, нэсыпащ Дырымыш-агъа. Кыгъэщлэнуэр кыгъэщлэщ.

- Соллэ! Соллэ мыгъуэ! Хъэжы-агъа кысхуеджэ!

- Зэрыпшынуэр сыт шхэгъа-вэрэ?

- Соллэ! Уэсат кысэщлэжынуш.

- Иумыгъэлей!

Фызыжыгм и шхэц бапхэр жын иухащ, и лэлэщлэ зы-триубгъуэжри, жьэгум дэтыс-хъэжаш. Шхэ кыримыджэрэ Хъэжы-агъа? Сыт шлэгъэтхэ-

джэр апхуэдизрэ? И псэм йо-джэри телъщ Дырымыш-агъа - игъашлэклэ псэун и гугъэ? Яжэр зэлэщлэри дэсщ жьэгум. Яжэр зэлэщлэклэ зигъэншлэ хъунти, кызылфлуэвэри унэ лъэгур ири-пхээнклэхащ. Лыжьыгм хуеп-лэжыкыахыкым. Сытуи лэгъуей ямылагуыжынуэр! Мазэм шигъуауэ телъщ, и гушлыу дэгъэ-зэуэу.

Дырымыш-агъа шлэуащ. Жыхап-хэр зэрплэщлэуэ, зыкыригъэ-зэклэщ фызыж пэ кыуаншэм:

- Сыт узыхуейр?

Дырымыш-агъа зыри кыпиды-жакым. И жьэпкыпэр шло-сысыхы. Фызыжыгм плэм гъэ-дэклэуэташ. Зигъэщхэри Дыр-мыш-агъа и нэклум иплэщ. Дыр-мыш-агъа кыплэжыртэжыгм. «Жей хъунш», - жилащ фызы-жыгм. Сакыпурэ лэлэбаш. И флэщ хуртэжыгм тлауэ.

- Луриха хъунш.

Лурихар пэжт, кызыэщыжмэ. Дырымыш-агъа кызызщыжуа-кым.

Лыжьыгм кышлэнам эрадзаш зэшитлэм, дыгъуэж нэщлэ нэхэ. Я адэм и хъэдэгъэпскы-псыр гушчыжакъэным, шлэныр яхуэзэрымыгъэгъуэуэр, зэши-тыр шызэщыхъэжам. Лэщи, джэджэзи, унэлэщлэ зэхуагуэ-шаш, джыди, флани, гуахуи, бели, жыхапхы кыданахыгм пшлэнтэм. Унэри зэпауыдащ. Яхуэтар, кхуэщыни, чырбыши, бгыкыи, шыкыуэтэни, бжэи, шхэгъэбжэи зэхуагуэшыжаш.

Дырымыш-агъа и лъапсэр нэщлэ хъуащ, пшлэнтлэ нэщлэм зы хъэжэ флэк кыдэнахыгм. Хъэ-жыгм зэшитлэм зэпауыдауэ, я гъунэгъур, Хъэжы-агъа, кырихъ-лэщ. Зэшитлэм хъэжыгм зэпау-ыдауэ зыныкыуэ:

- Хэр сэ кыслэсэ. Сэ сынэ-хъыжыщ!

- Хъэуэ, сэрац зылысыр. Сэ сынэщыжыщ!

- Сыт фхуэзэрымыгъэгъуэуэр? - кыуэпшлэщ Хъэжы-агъа.

- Уи лъуэ хэлыкыгм! Зылуэгъэх!

- Я гъунэгъум шлэжыщ зэшитлэри.

- Фхуэзэрымыгъэгъуэуэр кызы-жэфлэмэ, чэнджэщ нывэсхъэ-лэнэщ.

- Тхуэзэрымыгъэгъуэуэр пльа-гъуркэ: хъэраш. Хэр ди адэм кышлэнаш.

- Нтлэ, хэт хэр зылыгъэсэр?

- Шлэуэпшлэщ Хъэжы-агъа.

- Зэхуэдит! тшынуш.

- Дауэ?

- Зэгъуэдгъэжынуэр.

- Зэгъуэвгъэжмэ, тлурэ фыхэ-кыжаш. Хъэжыгм пшлэнтлэ нэ-щлэм кыдэжнэ, - яжрылащ Хъэ-жы-агъа зэшитлэм.

- Сыт пшлэнтлэм дышлыхынуэр хъэм?

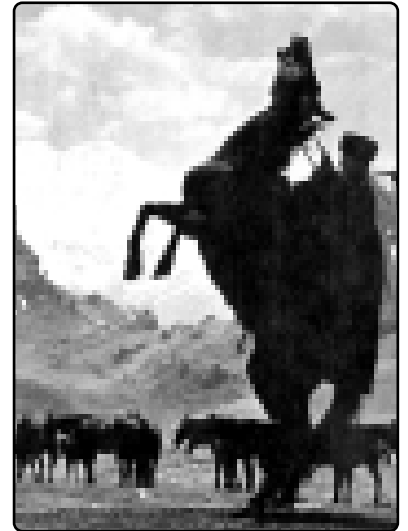
- Пшлэуэу дэлыныш. Фи адэр игъейжыныш.

- Зэшитлэри зэплэжыжаш: узэ-далуэ хъун чэнджэщ кырихъэ-лэуэ кыащыуащ.

- Хъунш, кыдэжнэщ пшлэ-нтлэм.

Пшлэнтлэ нэщлэм кышчыданэм, шымахуэр зи кыхагъым и жьа-фэр кыахыгм хъэжыгм: пшлэу-уэ, гъуэу дэлыш пшлэнтлэм. Зил уз кырихъэлэмэ, кыпхыкы кы-хуадэ, кыпхыкы егъу шхэккы шлэчэркыгм хъэжыгм: мэп-шлэури дэлыш пшлэнтлэ нэщлэм.

Хъэжыгм флэк, зигу кышлэ-гъуни зыгъейжыны кызыринэ-кыкыгм Дырымыш-агъа. И хъэ-рыхэ нэху ухъу...

ШЫ

СИ ШЫР - тхэмахуиш нейклэ шэщым шлэташ - шлэзэшыкыкы! Нобэ с-шэсри, уанэ тесхакым сыхъэтитлэ. Шыр ешаш, тхуурымбэр кыоухэ. Абы гу лышташ, Вадар псыхуэу дыдыкыа нэ-уж. Шыр ешамы, сз кыкызырыкыа кыу-дейт. Си шым шлэуэ уэгъуэ есхаш. Шым зричаш. Дзэлычым си напэр шлэуыкыкы, жьыр фийуэ зэхызох. Зыгуэрым срихъэ-жъауэ кысцохуэ, жьыбгъэ сшлэсэ хуэ-дэщ. «Илъэс шитху хуэдэ и пэккы сы-кыалхуатэм!» - а зыраш си гур зэрыз-гъэфыр. Илъэс шитху и пэккы сыкыал-хуауэ шытамы, дуней жыхуалэр фэгъэ-лэагъунт! Нелэмал... Дыкыалхуакым и чэзум...

Пшэ Лэте сырыхуэр уафэ лъашлэм шос - шхэжыгъэ хуэрэ жызола. Шыри ешауэ кысфлэщ, клуэрым тэхээн и мурад си гугъэши, шлэуэ хуэзгъэдэлэщ. Шым, аргуэрыжыш, зреч, кумблэмэ хуэзэккы, кызытэувылэркым. Шы лъэгум кы-шлэуэ атлэ шыкыырымэр мывэккы-шхымыр, кыуаншлэ фышлэ хуэдэ, си ужым итш... Илъэс шитху и пэккы сы-кыалхуауэ шытамы! «Хъет!» жра-гъэлэктэ ди адэжыкы! Лыгъэ-шгъэккы уашлэхынт - жьыжэуи уапэхуэнутэ-кым. Зеклэуэм хэккыгм, шым епсы-хыгм зы махуэ! Бетэмал, илъэс шитху и пэккы сыкыалхуауэ шытамы! Дунейр тлэу пккыгъуэ схурихуэнтэжым, батэр згъэшынт! Дэ сымтм дышщ: дыкыраб-гъэщ, дышхъэжыгм, дынасыпшнэщ, ды-лэщлэуэ, дыхъэрычэтыншэщ - араш дыкызырызэжнэр.

Шым нэхэри зызогъэщ, пшлэнтлэпсыр кыпхысхуащ. Псым дэлэ баджэр шхэ-щытш; сэмэгурабгъумкы! гъушлэ гъуэгу кызолагуэ: зилуантлэ-зишантлэу, псым доуш гъушлэ гъуэгуэр, адэ-мидэккы зыде-дэ, мэгъуэуэ - псыхуэуэм блэщлэ дэпщ флэк! пшлэнтлэм.

Шыр емышурэ, сз сешаш, си куэ лып-цлэр зэрызэхуишэбар зыхызошлэ. Гу кыслыгата хъунш, шым нэхэ хуэм зэшлэ, и тхэккыуэр зэблгъэпллэуэр хопыр-хыкыкы, бахъейр кышхъэщэч.

Къалэ цыккыгм дынэсыжаш. Псы лугъэм зылуагуэуэ кыалэ цыккыгм дэт кхуэуэнышхъэ унэхэм. Я лъэгужыгм нэс псым хуэуауэ, цыхуэуэжэр мэжышлэ. Сыкышлалэуэ, хъэрэ зэшлэбэнаш. Шыр кыжэуэсхуащ. Си лэпкылэп-кыгм зэхуэбэрэжыш, шым сыкырамыкы-хыжмэ, сыкыпсыхыжыфн кысфлэ-щыркым. Аракъэ схуэуэфлэжынуэр? Аракъэ си фэм дэхуэнуэр? Шы схуэуа-щэ сз? Зы теуэгъуэ зэпысчати, си шхэр унэуэуэ, си лэпкылэпкыгм зэхуэбэрэ-жъауэ уанэгум сисш. Сыт кысхуэуэнт, дэлэ итахэм сыкыалхуатэмэ? Цыхуэм сыхабэжынтэжым.

Илъэс шитху хуэдэ и пэккы сыкыал-хуатэм! «Хъет!» жезгъэлэнт, уанэгум жэши махуи сисамы, зыуи кысшхытун-тэжым. Сымтм сышщы иджы: зыри сри-уасэкым, шым схуэуэфлэжыгм - ар хъэкы-сшхыуэуэ нобэ. Сигурэ си шхэрэ зэб-гъэжъауэ, тхэу сшуащ: «Афлэка сымшэ-сыжын шы! Ди адэжыкы я напэр тэмы-хын!..»

Си тхьэлъанэщ!

ИЛЪЭС пшыкытху-тлош хуэдэ и пэки! Псэуклэ яцлэртэкъэ дянэ итахэм! Нэгъуэщлэ я зэхэтыкар. Езыхэри нэгъуэщлэ - цыкхуэи цыкхуэи. Я псалъэи пшлэ илэ, я шхьэм и уасэри яцлэжырт. Цыкхуэи тхьэгъэпцымрэ мащлэ дидэт. Закъуэтлэкуэт жыкхуэсцэщ...

Молэм цлэрылуэ гуэрэм, Хьэжы Хьэфиз Садык, и унэ сыхьрейт абы шыгуэ. Хьыджэбз гуэрэм сыдихьэхати, арат молэм и унэм сышлэкуэрейр. Сыдихьэхэ кьудейт! Ситхьэкьуат! Зы махуэ сымылэгъуамэ, сшхыр си джажэ дьхьэртэкъым. Си нэгъуэ иджыри кьэс шлэщ джэрджэмэм шлэ-гъэна чырбыш пльыжэ унэхуэр - мащлэм исаш иужкыла. Сошлэж шлэми кьэгъэклэуэ жыг хадэм ита тетлэсхьэпцэхэр, шыгуэгуэм дэти псыкыуыр, мывэ-джэиклэ кьэщлэуэ.

Молэм и гуащэжырт - Хьэжы-хьанымщ жыкхуэсцэ - угъуэри гуэрт, нащхуэабзэ, и шхьэц тхьуэр лэлэщлэ хужыпсцлэ шлэуфауэ. Уигу кьуээн зы псалъэ зэхьуигъэхьынутэкъым физы-жыым. Андэз ичтэнтэ, нэмэз-лыкъым тетлэсхьэжамэ, лушаш-шээрэ махуэр игъэклуэфынот. Зы нэмэз уахьэты блитэккылауэ сцлэ-жыркыым. Нэщлэ мазэр кьыхьакъэ - букламэ, хэшхэнутэкъым. Фы-зыжырт зышлэс пшыр мэджыт флэклэ зэрыпшлэи шлэртэкъым: кьэблэ лъэныкыуэмклэ гъэза блы-ным мукхьэрэб хэшхьыат, унэ лъэгум алэрыбгъу иубгъуат, блы-ным арджэн, нэмэзшыгъэ флэзт...

Хьэжы-хьаным и флэцлэ шлэ-жысцэ кьэщлэуэ, дауи. Кьэвмышлэ, кьыхьэ зэргъэ-шлэныкыым. Хьэжы-хьаным дежщ Матлэуэ сыдихьэхалар. Нэхъ зэклуи хэт илэгъуат! Сцлэ-жыркыым бзылхуэгъэ цыкхуэи Хьэжы-хьаным кьызырхуэр. Зыкыи кьыгуэмхьэххэм, сит хуэиуэху: хьыджэбз еклуэ, шлэ-лэ - Хьэжы-хьаным и унэ зэры-шыслагъу лъандэрэ ситхьэ-кыуаш! Кьыдэхьэхати, бжэщ-хьэлум себэкъуамэ, зыкыспшлэ-хьэдэ, зыкыспшлэуэ шлэуэ. Хьэжы-хьаным дькышлэщ, дь-кышлэ шхьэккэ, кьытпэуакыым. Кьытпэуэвэн дэнэ кьэна, кьыт-шыгуфлэуэ. Кьызыхьар Хьэжы-хьаным, и блэгъэ хьыджэбзыр кьызыгъашэрэ мал-хьэ ситлэтэмэ, и жагуэ хьун-тэкъым. Езы хьыджэбзыр кьыс-телэрт жысакъэ! Ар илэгъуэри, Хьэжы-хьаным дяку кьыды-хьэн дэнэ кьэна, ди гур нэхэри зэрызэклэрыпшлэнт зыпылэыр. Кьышлэуэи кьышлэуэи зымыкыуэри зымыкыуэи гурэщ... Ар нэгъуэщлэ псалъэмакыш, и гургуэ фхуэсцлэныкыым. Фызэ-гъэдэлэуэр нэгъуэщлэ...

Шэджагуэ нэмэз тшлэуэ, Хьэжы-хьаным и пэшым дьшлэст зэгуэрэм. Матлэуэ зыгуэр хедьк! Хьэжы-хьаным, шэджагуэ нэмэз ишлэми, нэмэзлыкъым кьытекы-жакъым - нэмэзшыгъэ егъажэри тесц. Куэбжэм зыгуэр кьытеу-луаш асыхьэтым. Матлэуэ шлэжэри и фэр пыклауэ кьышлэ-лэджэжаш.

- Сабрий! - жиаш Матлэуэ.
- Сабрий кьэсат!
- Сабрий жып! - бл.

- Дэнэ кьыуэи?

Хьэжы-хьаным нэмэзлыкъым кьытеклаш. Матлэуэ и псэр зэ-рыукар солъагуэ.

- Хэт Сабрий? - сеупшлэш Хьэжы-хьаным.

- Матлэуэ и адэ кьуэшым и кьуэщ... Емынэм кьыхьа! Кьуэ, кьыдэгъэхьэ, - жери Матлэуэ и пшэ дилхьаш.

- Сэ-щэ? - жысцэ. - Сэ дэнэ кьыуэи?

- Уэри? - пыгуфлэуэ Хьэжы-хьаным. - Укыдэрыхьэмэ, улэ-шлэкуэуэнуш. Укыдэныкыым! Дэри дьыдигъэклуэклэ мэхуэ!

- Сит-лэ тшлэуэ?
Хьэжы-хьаным гупсысэщ-гуп-

- Я дэ ди Тхьэ! Делэ ухьужа? Хэт бзэгу ныпхуэзыхьар?

- И цлэ ислэуэныкыым.

- И бзэр кьысчынт абы! Жафэ псор уи флэщ пшлэ хьуэрэ? Кьэщ си унэр! Хуит узощлэ. Си унэм кьышлэуэуэатлэуэ, укыдэ-лыкъым!

Сабрий и дээр зэрызэригъэш-хьар зэхэсхаш сьрэм сыздыдэсым. Гъуанэ цыкхуэмклэ сыдоплэри, солъагуэ шлалэ пашлацэр зэр-тысэхар. Алътэс джанэм и кьуа-клэм кьамэр кьызырхуэуэари

сысэри, кьыгупсысам еплэ:

- Уэри? Уэ сьрэм дэлщхьэ!

- Сьрэм?

- Сьрэм!

- Сьрэм ньдэплэмэ-щэ?

- Ньдэплэуэныкыым.

- Итлэни... ньдэплэ хьужы-кьуэмэ...

- Сьту утауэчэлышэ уэ! Ньдэплэуэныкыым! Апхуэдэ гукъэк! илэныкыым абы!

Сыт сцлэнт: сыдэпшхьаш сь-рэм. Сыдэмыбэмплэуэащэрэ сь-рэм. Иуныкыуэ этыплэмклэ нэху тлэку кьыдэдэри, ари Тхьэм и шыкурш - жы кьоклуэ. Зы да-кыкыэ нэхъ дэклэуэ: Сабрий пэшым кьышлэуэащ. Гъуанэ цыкхуэм сыдэплэуэ. Сабрий шлэ-лэ кьуапцлэ зылэщлэуэ, и пашлэ флэцлэ тшлэуэ. Апхуэдэм улуиуэныкыуэ тшлэуэ еплэуэныкыуэ.

Хьэжы-хьаным и узыншагъэм шлэуэпшлэри, Сабрий кьышлэ-кьуэр кьырипхьаш, кьэхьэккэ-нехьэккэ хэлэуэныкыуэ:

- Матлэуэ зыгуэр кьыкыуэ-хьыжэуэ зэхэсхаш. Араш кьы-кышлэуэ: лэуэпшлэуэ Матлэуэ-бэ кьыкыуэхьыащ! И нэхъ-гыр хуискуэтыхьынуш! Кьэ-рыкыуэ зымылэгъуэащ, сэ тыркым кьыкыуэуэныкыуэ!

Си псэр лэуэащ, сыбэуэжы-рэмэ и флэщэ, кьыкыуэащ! Сьрэм кьыкыуэащ, мэл нэхъей сыфигъэжыны.

Хьэжы-хьаным узытригъэ-хьэнт!

- Пшлэуэпшлэуэ плэуэагъэнш, Сабрий. Тхьэмахуэ кьуам фи блэ-гъэ шлалэ гуэр кьышлэуэащ, нэгъуэщлэ ди куэбжэ кьыуэ-накыым. Сэ апхуэдэ зырызмьдэ-нур шлэуэащ?

- Сошлэ, итлэни...

- Сьт итлэни?

- Кьыкыуэхьыащ иджып-стуи мы унэм шлэсц, бзэгу ны-зэрысхуахьамклэ.

слэуэащ. Си шлэуэащ тхьыащ, кьамэм сышлэуэащ, си шхьэ-фэцым зысаш. Сэ мастэкъуан-шэ кьудейт сыгъыкыым: дьзэуээн хьуэм, хилэуэащ гурулуэуэ-кьэ!

Хьэжы-хьаным шлалэ и плэ иригъэтысхьэжыны мурад ишлэ-гъэнт.

- Сэ сьхуэдэуэ, тлэсэ, шэч зы-хуэащ! - жиаш Хьэжы-хьаным. - Си жагуэ кьэпшлэуэ! Сигу нобгъаш! Игъашлэуэ пхуэзгъэ-фэцэнтэкъым! Нэмэз сцлэ кьудейт, кьыкыуэащ: пшлэуэ зыуэныкыуэ сьрэм сэ? Пшлэуэ зыуэ-ныкыуэ бзэгу зыуэныкыуэ сэ зыуэ-ныкыуэ, я гъашлэуэ кьэщлэуэ!

Ар жери, Хьэжы-хьаным Мат-лэуэ зыуэныкыуэащ. Пшлэуэ тхьэмышлэуэ, и псэр лэуэащ, бжэ кьуагым кьуэнт.

- Андэз пльыг, си хьыджэбз?

- Нтлэ.

- Си пхуэнтэ цыкхуэ кьызы-тыт.

Дапхьэм тет пхуэнтэ удыфэ цыкхуэ кьышлэуэ Матлэуэ, ба хуишлэри, Хьэжы-хьаным и куэ-шлэи иригъэуэащ. Хьэжы-хьаным нэмэзбжэ кьыбжаш, зауэрэ лэуэащ, Сабрий еупшлэуэ:

- Мы пхуэнтэ цыкхуэ дэлэуэ пшлэуэ уэ, си шлалэ? - Сабрий, пхуэнтэ цыкхуэ лэуэащ, и нэр игъэуэащ.

Чытап хьунш... - жиаш Са-брий зэхэлх кьудейуэ: кьышнэ-жа хьунт.

- Мы пхуэнтэ цыкхуэ дэлэуэ зыуэныкыуэи цыкхуэ, - жиаш Хьэжы-хьаным. - Ар уи флэщ хьуэр, Сабрий?

- Мэхуэ.

Пхуэнтэ цыкхуэ кьышлэуэ, и лэуэащ хуишлэуэ Хьэжы-хьаным.

- Мы пхуэнтэ цыкхуэ дэлэуэ хьэрэм сьхуэ, Матлэуэ емыкыуэ кьышлэуэащ! Ушлэуэащ илэ-жамэ!

- Кьысхуэагъуэ, хьаным...
- Си жагуэ кьэпшлэуэ нобэ. Укыдэуэащ. Сэ сьхуэдэ шэч зыуэащ! Матлэуэ нэхъ кьэбжэ шыпхуэ илэуэныкыуэ - шэч шхьэ хуэпшлэуэащ! - Ар жери, Хьэжы-хьаным пхуэнтэ удыфэ цыкхуэ телэуэащ. Сабрий и шхьэри шлэуэащ, физыжыым лэуэащ.

Сьрэм сыдэуэныкыуэныкыуэ нэ-саш: зэ шлэуэащэрэ Сабрий! Си гур кьыкыуэащ, Сабрий фы зыкышлэуэащ сылауэныкыуэ. «Си тхьэлъанэщ!» - жери тлэуэ-шээрэ кьыкыуэащ Хьэжы-хьаным. Сьрэм сызэрыдигъэшхьар ишлэуэащ: сьт тхьэ шлэуэащ? Абы уриджэу хьуэрэ? Тхьэ иуэ-рэ еупшлэуэащ, Си цы зыуэ-ныкыуэ а зэманым - уакыуэащ.

Сабрий кьэуэащ, физы-жыым и лэуэащ, пхуэнтэ удыфэ цыкхуэ телэуэащ шлэ-уэащ. Си фэр пыклауэ, сьрэм кьыкыуэащ. Си цы зыуэ-ныкыуэащ, Хьэжы-хьаным и нэр кьыуэащ:

- Уи фэр пыклаш, ушынат?

- Хьуэуэ, - жысцэ пшлэуэащ.

- Шхьэ уфагуэ-тлэ?

- Чытапым утлэуэуэ Тхьэ пшлэуэащ...

- Сьт чытап? - кьызэуэащ Хьэжы-хьаным.

- Пхуэнтэ удыфэ цыкхуэ дэлэуэащ.

- Пхуэнтэ удыфэ цыкхуэ дэлэуэащ чытапым жолэ?

- Тхьэлъанэ пшлэуэащ...

- Тхьэлъанэ шлэуэащ - уахуэащ.

- Пшлэуэащ. Зэхэсхаш! Си тхьэлэуэащ зэхэсхаш.

Пхуэнтэ удыфэ цыкхуэ дэлэуэащ Тхьэ пшлэуэащ, хьаным.

Хьэжы-хьаным дьхьэсхаш.

- Пхуэнтэ удыфэ цыкхуэ дэлэуэащ пшлэуэащ?

- Чытап.

- Сабрий араш и гугъэр.

- Чытапкыэ?

- Чытапкыым.

- Сьт-тлэ?

Хьэжы-хьаным пхуэнтэ уды-фэ цыкхуэ зэрихаш. Пхуэнтэ удыфэ цыкхуэ... тхьэуэащ ахуэ дэлэуэ!

- Кьыбгъуэащ иджы, си шлэ-лэ?

- Си жьэр лэуэащ, жысцэ-нури сцлэуэащ.

Дэлэуэ араш хуэащэр, - жиаш Хьэжы-хьаным. Матлэуэ-и лэуэащ кьызырхуэащ Сабрий!

Ахуэащ дьтхьэащ а ма-хуэащ!

Гъащлэуэ и тхьыдэтх

Омер Сейфеддин Хьэ-тыкыуэ яшлэуэащ литературэм елэжэ шлэуэащлэуэащ нэхъ-ыбэрэ зытетхьыа, зи твор-чествэм зэдауэ гуащлэуэащ ирашлэуэащ тхьыуэащ. Омер Сейфеддин и творчествэм и гугъэ зылауэащ, урыс, алъэ шлэуэащлэуэащ псоми зы лэуэащлэуэащ а акылэуэащ-тохуэ - ар ХХ лэуэащлэуэащ пшлэуэащ псэуэащ тхьыуэащлэуэащ литературэм хьэлхьэныгъэ ин зыуэащ-шлэуэащ. Абыхэм кьыгъэуэащ-гуэа лэуэащлэуэащ елэуэащ лэуэащлэуэащ хьэуэащлэуэащ шлэуэащ гъащлэуэащ а тхьыдэтхуэ ди хьэуэащлэуэащ зыуэащлэуэащ.

ТЫМЫЖ Хьэмыщэ,
филологие шлэуэащлэуэащ
я доктор.

Алтындүкүзүңнү жыхуэпэр и пшлхыэпн
кыхыэуэркың Хыатыджэ-хыаным. И
гур шыкшаш лым. И ныйбыжыр ильэс
пшкыкшү хыуа кыудей ил шратам. Зата-
ри хэт жылэт: ильэс хышрлр хырз зи ныйжэ
лыжк кхъахэт! Ильэсипшл хыуаш и шхы-
гүсүэр дуней эрехыжэр. Ар и нэгү кы-
шлхыэмэ, Хыатыджэ-хыаным и фэр зо-
клүкл: шыкыатыблклр шлклүэтүшэррэт -
зы махуэ дэтыншакым, сымаджэрэлити, плэм
кыхыэнжэуах ишах лыжк кхъахэм, хуш-
хуэмэр шлкллакым лэгүнүм.

Иджы хуэщлауэ мэпсэу фызабэ щӀалэр.
«Щхьэ удэмыкӀуэжрэ?» - кыжралэмэ, и
тхьэкӀумэ иригъэхьарккыым.

- Сызезыхуэр сыт: сызыдэк!уэжыр жьы хьунукъэ - лы зельэфэн сыхуей сэ? Алыхым жимылэк!э! Уи щхьэ зактуэ-уи лъак'уит! хуэдэ шы!э!

И щьбэ зкэуэзэ и лъакъуитІкмын фызабэ къуалейм: ыгъ мьлхьуапхуэрэ зы унэлтүрэ шлэсшэ и унэ - Голтеррэ Элэнэр, зы пщафшэ илэщ, МэхьмэдкІлэ еджэу. И жьэр шчыи кълэригъэкълэрыкмын: махуэм и кІуэцІкІлэ унэр зытхуэрэ ярегъэлпхъэнкІ, унэ лъэгур зыбжанэрэ ярегъэлтэс, зыгурэ кыкъухуэуэ илэгъамэ, я фэр ирихнуш.

Цыху гъэсэщ и мыхьлукъуэри и унэ-
гутри, цыды кыпхуаупсынукъым, жан ды-
дэщ, я Гэр увылэркъым. Мэхьмэди лажэ
илэкъым: и щхьэ темылъ трилхьэунукъым,
уеплъамэ, плыжь мэхуэ, цыху Гэсэщ, пща-
флэми, хьэрэм ишхьнукъым.

Хятагбүдэж-хьяаным үнэм шиклыр зээзэмы-
зэххэц - и үнэлүтхэр и нэлэм шлэт зэпытш.
Пэшхэр кызээхиклүхын и шласэц, пклэу-
нэми иопшхьри зыцехушыхь, к'юохыжри,
и үнэлүтхэр еүший:

– Сэ фыкызыдэпльей! Хамэ зыкЛэльыз-
гьакЛуэркым, сэри сакЛэльыкЛуэркым.
Фэри ди гьунэгьухэм я деж куэдрэ фышле-
жэкЛыны зышЛыкЛэльывгэкЛуэни шыЛэ-
кым: фи Луэху фыхагьэн фЛэкЛ, сыт кьыф-
хуашЛэрэ?

Мэхэмд фызабэм и жылым шыфлэкIа къэ-
хуакым: пщэфIапIэм хьэшIэ е и Iыхьлы
дэнэ къэна, хамэм я джэду шIэплэгъуэну-
кым. Махуэм шIлэнейрэ шIоплъэ Хьаты-
джэ-хьаным пщэфIапIэм, шIэплэгъуэ къэси
Мэхьымд и закъуабзэш.

Хятагдыг-хыаным зү хьэл мыгтууэ хэлгы: туфаль лэдакык лэагэр зыпшкы шыцкым! Зэрьшкыкурэгтэнгэи и нэф! туфаль лэдакык лэагэм шыцшыхуар. Шырып! куэдэз эсэр, лэдагтууафлшк, еклш, лэахышлэуш жумылэмэ. Арат унэм шисми туфаль лэдакык лэагэр кышцрылэфэкыр. «Тыркы-сырк!» Тырк-сырк» - үнэ лэгуэр егэ-псалэ махуэ псом, туфаль лэдакык лэагэр зылышлелури. Клапэсрыкулз флэл пшлэнкым Хятагдыг-хыаным, туфаль лэдакык лэагэм шэсамэ: юшлэ, мэчнэуэ, туфальм кьеджэлэхынклэ мэшынэ унэлүт-хэр. Аратгэнгэ шхьэуназэр кызыцыххар. «Си шхьэр уназэ хуауш», - жери доху-тыр кьриджаш. Фызабэм еплэри, дохути-рым жишаш:

- Псори зи лажьэр туфлэ лэдакэ
лэагэрш. Туфлээр зылыхи, хыдан вакэ

**Лъэдакъэ
лъагэ**

щабэ зылтытIагъэ - уи щхьэр унэзэжыну-
ктым.

Дохутырым апхуэдэ чэнджэж кышшри-
тым, Хьатыджэ-хьаным хьыдан вакъэ щабэ
кышхуауэ. И псэр игъэтыншхыащ кы-
дан вакъэ щабэм: махуит! дэкри, и шхэр
мьунэзэж хьуащ. И псэр тыншыжам, и
унэлутхэмрэ и мьыххупхүмрэ нэгъуащ!
гуэр хьуауэ шчэ илшаш: иджыри кьэз яхэ-
мылта хьэл кыштауэ кыфьлэшаш. Зэкълэ-
кIаш и унэлутхэмрэ и мьыххупхүри! Зэры-
шымьта хьуащ!

Хятайдэжэ хыаным и нэм улэшэкЫн?
Элэнц ягэ кыиумисар. Еплъ абэ кырипсам:
езы хыаным эрэзытхэш! сабынамкэкэ зит-
хэшш! Ар хуудэз хэун? Хыункым! Гюл-
тер кыришлари нэхэкэкэжш; морабэ фальэ
иригэмэрэкүлэхрэ пэт пшэфланэм шйи-
быдаш. Мэхэмэди кыиурихкыуаш; зы блэгү
псо Гыхэкэмэдишхуах кыиумисам!

Сыт кыащыщ!ар мыбыхэм?! - зэкуэфэуэ-
жаш Хыатыджэ-хъаным.

ИкІә к̄хихуамэ, зы тх̄эмахуэ зак̄уэм
зыбг̄уыпщІрэ к̄ыщІэхуащ Х̄ыатыджэ-х̄а-
ным и мыл̄ххупх̄хуырэ и унэІутхэмрэ: е

Суpэтхэр
ТАРАН Александр ишIаш.

зыгүер кIэшIагIэкIуэсыкIаш, е я Iуэху кIагIэнаш, е жэежаш - кIуашIэфIнуур машIэ, иу нэлэ ятемытIа! МэхIэмдэш зыгIэблэ: пар: я гIунагIу унэлут зышIылI кIригIэблэ: гIэри яхуэщIэфIаш, зэхэтIысхьэжри кIэ: кIеижIу Iэнэм пэрысаш. А махуэраш Хьа: тIджэ: хьаным игу кIыцIыкIар: «IункIибзэ естIм, сит яхуэзэфIкIын? УнкIибзэетакIэ фIысезенэш - сит кIэшIэбгIэвIэкIуэсыкIы: фIын итIан!»

Кыккылъыктуэ махуэм Хъатыджэ-хъаным хэжэгит, хэтлэсдзэ зиужьри, и пшым кышхьлэжлэ. Унэм Гултери и мьлхуу-хуури шигъузатэкым. «Дэз шьцлэжэла мыхэр?» - жери, лъыхуэуэр пщэфлэмклэ клуаш. Бжэм шьцлэжэдыхэм, и тхьэк-клымэм лушашэ макъ тьуиуэри, зиучэхуаш: «Саклэшлэзлэхуыныш», - жери. Лункьибзэ лухпшэмклэ дэлъаш, зьгъэхьщери. Мэхмэд шэнт лъагуж тещ, и бгъуитымклэ Гултеррэ Элнэрэ кышхьны, пщэфлэм зыкыра-кызылгъауэ.

- Фошыгъу щхъэ кыздумыхъарэ, Гюлтер? - мэшхыдэ пщафІар.

- Ямылҥагъужыным ІункІыбзэ иритащ! -
жиІаш Гюлтер.

- Уэ дыгъуэпшыхъ щхъэ укъэмыкIуарэ?
- хуохъущIэ Элени. - Хъэлывэ пхуэзгъэ-
тIыгъуат.

- Сышынащ, - жеІэ Элен. - Хъаным гу
кытлытэмэ, дыдихужынущ.

И тхьэкIумэ игьэкIауэ, якIэшIодэIухь
Хьатыджэ-хьаным, и льыр кьовэ. Модрей-
хэм дэнэ щашIэнт Хьатыджэ-хьаным кьа-
зэрыкIэшIэдэIухьыр! ШIачэркьым:

- Хыдан вакъараш псори зи дажъэр!
Хыдан вакъэр зылашпимыуамэ, дыхъэ-
жынут. Ямылгагъужыныр къежъэмэ, туф-
лэ макъымкIэ къатщIэрт къэмыс щыкIэ!

Эплл и нэщыбыагыклэ кырашлэм! И гуыгъ-
тэкъым игъашлэклэ. И пщыхъеплэ кыхъ-
хуэнтэкъым. Дзыхъ яхуэш! абы - уи щхъэр
флашхыкынуш, уи мылькур зралъэфалэ-
жынуш.

Бжэр Іуиудри, пщэфІапІэм щІэлъэдащ
Хъатыджэ-хъаным.

- Напэ фиІэкъым! Фыбзаджэнаджэщ!
ФикІ си унэ! АфІэкІ зызвыгъэлъагъу!

И үнэлтүүхр үнэм ирхужаах Хятайдэжэ-хэснэм. Абы и ужжкзл длышээр үнэлтүүхр дапшээр кыштамта, арэзы кээзышын кыа-хэкклакым: зыр напэнхэт, зым Избэлэбэн и шлэст, зыр хыжхэнэт, зыр цылуштун. Уйгу фы цагтэлхт апхуэдэ үнэлтүүмээр длышээр: зыхуныкүэ шымылэм, узд хууэ шидэах Хятайдэжэ-хэснэм, фэгүэ хууах, зылымпыжынэм нэсэх...

А вүбш, зэвэлгыншынжынвм нэсэч...
 Баян цынсэньм, тугфьлэ лъэдэцхэ лъагэ зы-
 дьпылшэужах Хъатыджэ-хъаным. Зылыпыш-
 лурж... и псэр тыншыжаж, и гум жым диху-
 жах! И үнэлүтхэм шлатешыхьхын шхьэусы-
 гьуэ илэжкым - зэхашыхьылауэ гу ялытэ-
 жыркъым. Тугфьлэ лъэдэцхэ лъагэр зэрэ-
 зылыпышэуж лъандэрэ! И лэ мактымкэ
 къашлэри, хутыкъуауэ зыкьылэгэргэхьэ-
 жыркъым! Үнэлүтхэр а плэ шитлсхьэжым,
 Хъатыджэ-хъаным и фэр кыхьэжаж, нэклү
 тхьуэплэ хьужах. Ягьэ кынкым, и шхьэр
 унаэм: и псэм зигтэпсэхужаши, ари Тхьэм
 и фылышэч...

В борьбе за чистоту турецкого языка

МЛАДОТУРЕЦКАЯ революция 1908 года привела к изменению социально-политической обстановки. Значительно оживилась культурная жизнь; намечается подъем и в литературе. Выдвигается целая группа молодых прозаиков – Омер Сейфеддин, Халиде Элип Адывар (1883–1964), Якуб Кадр Ка-расманоглу (1889–1975), Редик Халид Карай (1888–1965), Решат Нури Гюнтекин (1889–1956) и др. Эти писатели под влиянием новых социальных условий начинают больше внимания уделять общественным проблемам. Начинает развиваться жанр социальной новеллы, расширяется тематика новелл. Видное место среди этих писателей занимает классик мировой литературы Омер Сейфеддин. За свою короткую жизнь он создал много ярких произведений, принял активное участие в борьбе за чистоту турецкого литературного языка. Имя этого писателя связывают с дальнейшим укреплением и развитием реалистического направления в литературе Турции, с появлением самобытной турецкой новеллы, обращенной к социальной проблематике.

ЯКОВЛЕВА Нелли.
Ленинград,
1974 г.

ШЕДЖАГЪУЭ нэужыт. «Сакхъэуэт» хьэщлэщым и бжэлупэм цыхухэр шызырэзыхьэрт. Абыхэм гуп-гупурэ загущат, кызых эклампэ зыщыц лъэпкымрэ теушыхьауэ. Еджаклуэ ныхьыщлэхэр зы лъэныкыуэ, диным и лэжаклуэхэр – сохьустэхэр, шоджэнхэр, молэхэр – адэлуклэ кышчытт. Мыбдежым шып-лягтурт Тахькьалэм кыкка хьэмшэрийхэр, махьсымэрэ кьундэпсорэ шэн флэкла луху зымилэ ермэлхэр, журтхэр, лэрнаутхэр, болгархэр; пилэ кууацэхэр ящхэрыкыуэжауэ, дыжыын кьамэхэр якларьщлэжауэ, адыгэхэр шхьэжуэ кышчытт, уий, мыхэр уэркк шылху защи жыплэну.

Псори зэжхэр Ефруз-бэч. Абы Ахьмэд султаным и зурамышхэм хуитынгэм теухуауэ псалэщ – шыкылэн хуейт.

Иклэм-иклэжым, сыхьэтыр кым нэблэгъауэ, Ефруз-бэч кьалэгъауэ, и пыхуэплэжэ зыбканэ дэщыгъуу. Куэбжэпэм абы кышчыпэллэрт хьэфэ шэрхэ зыщлэ, ауэ шы зыщлэмышлэ тешанклэ гьэщлэрашлэ. Шкьуах-сыхым шыщлэ джам, Ефруз-бэч тешанклэм джэуейну хунэсаткыым. Абы и кьудзэхэр зэауэ гупым яхэлъдаш, луэхур зытетыр кьашлэн мурад ялэу. Езы Ефруз-бэч флэтэльдэжэт зэ-кыуэш шхьэхуитхэр шкьуах-сыхым зырыхьар. Кызыр-рышлэжымккэ, зауэр зыубла адыгэхэр хьэрыпхэм, лэр-

Ефруз-бэч и «философиер» адыгэхэм ядэркыым

Фантастикэ повестым щыц пычыгъуэ

наутхэм, алыджхэм, болгархэм, хьэмшэрийхэм япэ-щэуауэ арат, лыхьужым и тешанклэ кьарашкыну езы-хэм флэкла зымн зэрахуэмы-фащэр я флэц яшлыну.

Ефруз-бэч дэ ди лъэпкэ-гъуш! Абы кыхэкжыуи, гур кьезышэкжыуи дэраш! – жалэри адыгэхэр я кьамэ лэпцэхэм епхуауэ.

Цыхушхуэхэм зэрахабзэ, Ефруз-бэч, куэд кьырымгьэжыуэ, хьэщлэжымккэ иунэтлэц. – Фымыплэщлэ! – кьэгуоуащ ар. – Сэ иджыпсту ишхьэмккэ сыкышпеллэхьынд...

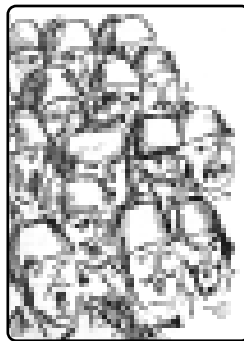
Дакыкытл нэхь дэмыкылу Ефруз-бэч ешанэ кьатым хэлъ шхьэгъуэжэм кылухьащ, ар зэралэгъуэхуэ псори ину лэгу еуаш. Зэрихабзэу, Ефруз-бэч лэ сэмгур и бгым шигьа-кьуэри, и пащлэр шилуэн-тлэжаш. Зэрызэхэр нэхь ма-щлэ шыхьым, абы шидзаш:

– Ныхьэжыгъуэ! Мыдэ зы-ныкыуэхэм сэ сыадгъуэ ябж! Пэжыкым ар! Сэ сыадгъуэ-кыым, лъэпкыи сикъыым. Сэ сыхьэжыуэ Ефруз-бэч! Фэ фышц дэтхэнэ зыми сыхуэ-дэщ сэ. Ауэ фэ иджыри кы-в-гурылуакым хуитынгьэр эишчыср. Конституцэраш хуитынгьэ хьужыр! Абы лъэпкхэри динхэри зэхуэ-гьадэ. Кывгурылуэрэ жысэм и мыхьэнэр?

Ефруз-бэч кьэдалуэ гупыр зэрыгъэжыуэ:

– Кьыдгурылуэрым! Зэ-хэтшдыкырым!

– Хунытлэ, кывгурыгъэ-луэнц. Сэ жысэм кыкыр зыщ:

нобэ кышчыщлэдауэ лъэпкэ шылэжкыым, дини зэрышы-мылэжым хуэдэу.

Псори зуэу шым хуащ. Дакыкытл бжыгъэклэ ахэр лэнуку зэрыхуар кыгъэсэб-пери, Ефруз-бэч хуитынгьэ философиер и мыхьэнэр мо-быхэм кьагуригъэлэуны лъыкыш.

– Цыхухэм хуитынгьэ шагуэтым деж зэхуэдэ мэхуэ. Зэхуэдэхэр – зэкъуэщц. Дини лъэпкышлэри мэклуэдыж. Псори шхьэхуитш! Псори зэхуэдэ! Атлэ кьыжефлэ: лъэпкэ, дин зэхэгъэж пшы хьурэ абы и ужыккэ? Фи бэз зэтемыхуэмэ, эсперанто зэ-гъащлэ. Фызэгъухьэ, Фылуэ фызэрылгъауэ. Сэ слэга «лъэпкымырэ динимрэ я зэхуэдэныгъэ» бэрэкым кы-шлэмыуэр хэт шыцми гущлэ-гъуншэц иккы ябгъэ! Дэ по-ми ди лъэпкыри ди дини зыщ – ар шы хьурейм цыхуу те-тырш. Илэ, кь уэшхэ, лэплэ зэхуэфшц! Диныр, лъэпкы-гъэр хьэклэхуэккэхэмрэ цы-хушлэххэмрэ кьахуэзгъанэ.

Ефруз-бэч кыкхэ зригъэ-щлыуат. Дауэ мыхьуми, абы нэчыхь, унагъуэ, лъэпкэ-кыпцхьэ жыхуагъэхэр гъэ-клуэдыжын хуей хабзэжхэм зэ-рышыщыр апхуэдизиклэ мо-быхэм я флэц ишлати, истам-былдэсхэм – алыджхэм, хьэ-рыпхэм, лэрнаутхэм, журтхэм, хьэмшэрийхэм, болгархэм, ер-мэлхэм – лэплэ зэхуашу, зы-зэрадзаш... Ба мин бжыгъэм я макым дунейр игъэз-джызджт.

Ефруз-бэч кьырибжэклэри зи

флэц мыхьуар, зи гум дэмы-хьар адыгэхэм я закъуэт. Абы-хэм я шхьэ хуагъэфэахьым алыджхэм, болгархэм, журт-хэм, кьинэмышлэхэм ялурыб-зеен. Ефруз-бэч зыхуагъэ-заш, дыжыын кьамэ лэпцэр якыуэуэр:

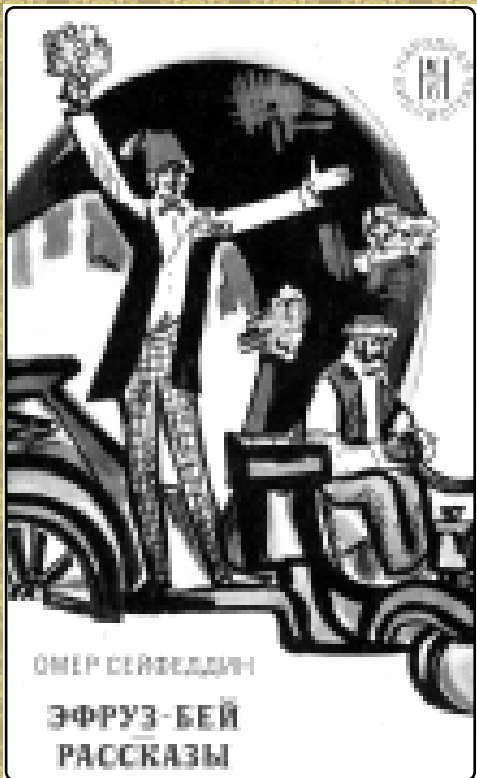
– Уэлэхьы, зи лъэпкэ зымы-дэжыр цыджаным нэхьэр нэхь лейм! – жалэри, адыгэхэм Топ-ханэ хьэблэ дэт шей ефа-плэмккэ яунэтлэц.

Шей ефаплэм зэклуэм, абы-хэм Кавказым шылэ хабзэм-бзыпхьэм, лыгъэм я гугъу яшыр т, адэ хэкужым кыша-на шагъдий жэрхэр, уанэхэр, шаклуэхэр, дыжыын кьамэхэр ягу кьагъэкжыуэр.

Зыздэжклар
Хьэфыцлэ Мухьэмэдц.

Сурэтхэр ТАРАН Александр ишлат.

ОМЕР СЕЙФЕДДИН
ЭФРУЗ-БЕЙ
РАССКАЗЫ

Твердый и последовательный, проявлявший не только в содержании его произведений, но и в их форме – в манере, характере изображения, в отборе лексики

НЕМНОГОЕ время отпущено было ему для творчества, – всего около восьми лет отдал писатель литературному труду. Надо удивляться тому, насколько интенсивным и плодотворным был этот труд, – удивляться, если знать и учитывать сложность жизни самого писателя: отроческие годы, проведенные в военном учебном заведении, служба в армии, война, плен, болезнь... А он написал более ста тридцати рассказов, несколько повестей, пьесу. Наиболее «урожайными» – в смысле публикации произведений – оказались те годы, когда Омер Сейфеддин осел в Стамбуле и работал в лицее, когда его существование хотя бы внешне обрело более спокойное течение. Но удивление должно в несколько раз возрасти, если учесть невероятную напряженность, драматическую насыщенность того времени, на какое пришлось, годы творчества Омера Сейфеддина. С новой Турцией, республиканской, в муках рождавшейся во втором десятилетии XX века, Омера Сейфеддина связывает прежде всего его демократизм. Убежденный, твердый и последовательный, проявлявшийся не только в содержании его произведений, но и в их форме, а именно: в манере, харак-

тере изображения, в отборе лексики.

Всем гражданским качествам человека, какой бы эпохе он ни принадлежал, Омер Сейфеддин предпочитал самоотверженность, готовность выступать в защиту справедливости, нравственное бескорыстие. Именно такие сюжеты искал он в истории, в народных легендах. Необычайно тепло и, я бы сказала, обаятельно раскрыта эта тема в основном на народном предании – рассказе «Ялныз Эфе». Свообразие этой вариации «благородного разбойника» состоит в том, что героиней здесь выступает молодая девушка, защитница справедливости, борющаяся в одиночку – и весьма успешно! – против носителей социального зла.

Но особенно велика его заслуга в том, что в турецкой литературе последующих десятилетий, в творчестве лучших ее художников, возмужал углубленный интерес к духовной и социальной жизни народа, к жизни городской бедноты и крестьянства, к просветлению ее перспектив.

ЛЕБЕДЕВА Людмила.
Москва, 1975 г.

ИГРАЯ возле конюшни, мы слушали грустное журчание ручьи, скрытой от людских глаз развесистыми ветвями серебристых ив. Дом, где мы жили, не был виден за высокими каштановыми деревьями. Мать уехала в Стамбул, поэтому мы с братом Хасаном - он был на год моложе меня - ни на минуту не расставались с Дадарухом, нашим старым конюхом. Мы так любили лошадей, что утром спозаранку уже бежали в конюшню. Водить их в сопровождении Дадаруха на водопой, взбираться на их гладкие спины - ах, какое это наслаждение! Хасан боялся садиться верхом один, и Дадарух сажал его впереди себя. Больше всех игр и развлечений мы любили наполнять овсом кормушки, подбрасывать в ясли траву, подметать конюшню, убирать навоз. Но приятнее всего - это чистить лошадей. Когда Дадарух брал в руки скребницу и принимался водить ею по бокам и спине животного, в конюшне раздавался звук, похожий на тиканье часов: «тыкы-тык... тыкы-тык...»

Я не мог сдержаться и начинал упрямиться Дадаруха:

- Я тоже хочу! Позволь и мне!.. Дадарух сажал меня на спину Крепыша, давал в руки скребницу и говорил:

- На, скреби!.. Я водил железным скребком по спине лошади, но того ласкающего слух звука, который получался у конюхи, извлечь никак не мог.

- А Крепыш машет хвостом? - спрашивал я.

- Машет.

- А ну, я посмотрю... И я вытягивался, наклонялся, но увидеть, сидя на крупе, хвост лошади мне не удавалось.

Каждое утро, входя в конюшню, я сразу же начинал умять конюха:

- Дадарух, я буду чистить лошадей!

- Не сумеешь, - отвечал старик.

- Почему?

- Ты еще маленький.

- Сумею.

- Погоди, вот вырастешь...

- Когда?

Последний вопрос Дадарух обычно оставлял без ответа. Работая на конюшне, ухаживая за лошадьми, мне не удавалось, однако, чистить и скрести их: я был такой маленький, что не доставал даже до живота лошади. И все-таки самым приятным, самым замечательным было именно это. Казалось, Крепышу тоже нравилось слушать равномерное шарканье скребницы, он прядал ушами, помахивал хвостом, словно огромной кисточкой, а под самый конец процедуры начинал озорничать. Тогда Дадарух успокаивал его, звонко хлопая рукой по крупу, и принимался за других лошадей.

Скребница

Однажды я остался в конюшне один. Хасан и Дадарух спустились к речке. Мне, по обыкновению, очень захотелось поскрести лошадь. Я принялся искать скребницу, но не мог найти. В углу конюшни у Дадаруха была крошечная комнатка без окон. Я вошел туда. Обшарил все полки. Осмотрел угол, где лежали седла, уздечки и сбруи. Нет и нет! Под кроватью стоял деревянный сундучок, выкрашенный зеленой краской. Я открыл его и чуть не закричал от радости. Среди подарков, которые нежело назад прислала из Стамбула моя мать, ярко поблескивала металлическая скребница. Я схватил ее, бросился к Крепышу и хотел было поскрести ему живот, но лошадь сердито заплескала на месте. «Наверное, ему больно», - подумал я и взглянул на зубья этой красивой скребницы, поблескивающей так, будто она была из чистого серебра. Зубья были острые, точно иголки. Чтобы хоть немного затупить их, я принялся царапать скребницей каменные стены конюшни. Когда зубья затупились, я снова кинулся к лошадям. Но ни одна из них по-прежнему не хотела стоять спокойно. Тогда я рассердился и решил сорвать свою злобу на скребнице. Метрах в десяти от конюшни был колодезь. Я подбежал к нему, положил скребницу на каменную юлоду, из которой пили лошади, поднял с земли камень и принялся изо всей силы колотить им по скребнице. Прекрасная стамбульская скребница, которую Дадарух жалел, наверно, даже пускать в дело, была смята и раздавлена. После этого я бросил ее в юлоду.

Каждое утро, уходя из дому, отец обязательно заглядывал на конюшню. Вот и на следующий день он зашел туда. В конюшне, кроме меня, никого не было; Хасан остался дома со служанкой Первин. Проходя по двору, отец увидел на дне колоды расплюснутую скребницу.

- Дадарух, подойди сюда! - крикнул он.

У меня перехватило дыхание. Не знаю почему, но я очень испугался. Сломанную скребницу извлекли из колоды. Дадарух был растерян и удивлен.

- Кто это сделал? - спросил отец.

- Не знаю, - ответил Дадарух.

Отец посмотрел на меня, но спросить ничего не успел.

- Это Хасан... - поспешил сказать я.

- Хасан?

- Да. Вчера, когда Дадарух спал, он зашел к нему в комнату, взял из сундука скребницу и расплюснул камнем на колоде.

- Почему ты не сказал об этом Дадаруху?

- Он спал.

- А ну, позови этого негодника!

Я выскочил с конюшненного двора, обнесенного плетнем, и теннисной аллеей побежал к дому. Позвал Хасана. Бедняжка, ничего даже не подозревая, прискакал за мной к конюшне. Отец наш был очень строг, от одного его взгляда у нас тряслись поджилки.

- Если солжешь, изобью! - пригрозил он Хасану.

- Не солгу.

- Тогда скажи, зачем ты сломал эту скребницу? - Хасан удивленно посмотрел на обезображенную вещь, которую держал в руках Дадарух, и покачал своей белокурой головой:

- Я ничего не ломал!

- Не лги, предупреждаю.

- Я не ломал.

- Скажи правду! - настаивал отец.

- Тогда я не накажу тебя. Знай, что ложь - самый большой порок.

Но Хасан продолжал настаивать на своей невиновности. Отец вскипел и вплотную подошел к брату.

- Бессовестный лгу! - И он ударил Хасана по щеке, затем приказал Дадаруху:

- Отведи мальчишку домой и смотри не вздумай его больше пускать сюда! Пусть сидит с Первин!

Дадарух взял на руки плачущего брата и понес его к дому.

Теперь на конюшненном дворе я играл всегда один, Хасан был под домашним арестом. Приехала мать и тоже не простила его. При всяком удобном случае она называла его лгунишкой. А Хасан часто вспоминал полученную от отца оплеуху и принимался горько плакать. Унять его было трудно. Моей бедной маме и в голову не приходило, что я оклеветал брата. Порой, правда, она предполагала, что скребницу, возможно, раздавили

лошади по вине глупого Дадаруха. Летом следующего года мать снова уехала в Стамбул. Мы опять остались одни. Хасану по-прежнему было запрещено появляться возле конюшни. По вечерам, когда мы ложились спать, он расспрашивал меня про лошадей, интересовался, подросли ли жеребята.

Вдруг Хасан заболел. Приехавший из города доктор осмотрел больного и сказал:

- Дифтерит!

Дом наполнился крестьянками; они приносили живых перепелок, их резали и прикладывали к горлу Хасана. Отец ни на минуту не отходил от постели больного. Дадарух был очень опечален. Первин рыдала навзрыд.

- Ты почему плачешь? - спросил я ее.

- Твой брат тяжело болен...

- Поправится.

- Нет, не поправится.

- А что же будет?

- Умрет твой братишка!

- Умрет?... - И я сам залился слезами.

Из-за болезни Хасана меня уложили в комнате Первин. В эту ночь я никак не мог заснуть. Едва я начинал забываться, как передо мной возникал Хасан, который плакал, приговаривая: «Клеветник! Клеветник!»

Наконец я разбудил Первин и сказал:

- Я пойду к Хасану.

- Зачем? - удивилась служанка.

- Мне надо что-то сказать папе.

- Что?

- Скажу, что я сломал скребницу.

- Какую скребницу?

- В прошлом году!.. За которую папа рассердился на Хасана...

Я не сумел договорить и захлебнулся в плаче. Потом, обливаясь слезами, рассказал Первин, как было дело. Мне хотелось пойти и покаяться отцу в надежде, что Хасан услышит меня и, может быть, простит.

- Завтра скажешь, - посоветовала Первин.

- Нет, сейчас!

- Сейчас твой папа спит. Утром все расскажешь. И Хасан услышит. Поцелуешь его, поплачешь, он и простит тебя.

- Ну хорошо!

Однако уснуть в эту ночь я так и не смог. Едва рассвело, я разбудил Первин. Мы встали. Я торопился поскорей облегчить свою душу признанием, спастись от угрызений совести. В передней мы увидели деревенского имама и Дадаруха, которые ожидали отца. Оба плакали.

Мой бедный славный брат умер этой ночью.

Научи людей добродетели, любви к себе подобным

Если захочешь, можешь оказать людям огромную услугу: научишь их добродетели, любви к себе подобным, откроешь им глаза на истину. Захочешь, убьешь в них нравственность, разрушишь их покой, натравишь друг на друга, лишишь жизни, счастья, радостей, наслаждений. В твоих руках ключ к их душе. Тебе ничего не стоит открыть душу каждого и...

Стамбул. Султан Селим III у парадных ворот «Акагалар».

рэ мывэ лъапIэхэмкIэ гъэщIэрэщIэжауэ. Мыхьмуд-бей ар зыщилъхэмэ, екIупст. А махуэм щегъэжъауэ гъуэншэдж лъапахуэхэр (тыркухэм апхуэдэу адыгэхэр йоджэ) зримыпсыжу, ядэмышхэжу, емыпсэлъэжу иригъэжъаш шIалэм. КыкIэлъыкIуэ илгэсым «зэрыадыгэр» кыригъэлъэгъуэну паспорти кыдихаш. Къармурсэл къалэми шыхъэшIаш. Лицейр къэдухыу офицерхэр шагъэхъэзыр еджапIэм дыщыщIэтIысхъам, Мыхьмуд тыркубээр хуэгъэшэрыуэжтэкым, ар кышчыдухам, имыщIэжыххуэ убж хъу-

ишIаш. Ауэрэ къэралым шыIэ хабзэ тIийхэр нэхъ кышчытIасхэм, Истамбыл кыигъэзэжащ. Абы щегъэжъауэ адыгэ Iуэхум телажъуэ шIидзаш. Дэнэ кIуэми, мы зэхэпх адыгэбзэмкIэ адыгагъэм, лъэпкым и хабзэхэм, и зэхэтыкIэм топсэлъыхъ. И адэм кышчIэна мылкъур ишхыжаш, иджы адэ-мыдэкIэ кышчыIэрыхъэхэр зэхуэхъэ, шэрджэхэм я тхылэр зытхыжым иритыну псалъэ игъэIуауэ.

Кавказым кыиыжагъащIу кысфIэщIа шэрджэс тыркукIэ аргуэру сеплэкIаш.

- И Иыхылыхэм адыгэ яхэмьту пIэрэ? - Си ныхъгъуэр къэгубжыаш:

- Яхэткым жысIакъ! - и IаштIымымкIэ хуэму Iэнэм теуэри, и псалъэм и быдагъэр кыригъэлъагъуэу кыпишаш. - И лъэпкыри и адэ-анэри тырку дидэщ. Зы адыгэ псалъи яшIэркым. Кыдеджа и ныхъгъуэм кыхуиыхъа адыгэ бгырыпкым телъыджэ лажэ кыишIаш шIалэм, и шхьэр зэтрихуаш. Абы лъандэрэ адыгэ зыишIыну хэтш.

Сыхъэт ныкыуэ хуэдизкIэ си ныхъгъуэм кысхуиIуэтэжаш Шэрджэс Мыхьмуд и хыбарыр. КызыррыщIэкIымкIэ, зэ IуплэгъуэкIэ лыгъэшхуэ зыхэлъу кыпишхуэ мы лы бжыфIэхуэм игъащIэм зауэ илгъэгъуатэкым, абы зыишIыну псуу гурт.

Дэ дгуэршэру дышсыху, Мыхьмуд и псалъэгъуэхэм адыгэбзэкIэ хуэр гурэхэр яридзри, дыхъэшхуэр тэджыжаш. Кыдышсысахэм яшха-ирафахэм я шIэр иритыну и жыпым шIэбжым, и джанэкIэм кышчIэшащ илгъэ Iошч и пэкIэ Къармурсэл кыхурахауэ шыта дыжыны бгырыпхыр. Ар нэр тепшIышIуэ дыгъэ бзийхэм палыдырт.

Абдежым сегупсысаш

ДЗЭМ ОФИЦЕРУ хэт си ныхъгъуэму сэрэ дышсыш, доуэршэр. АдэкIэ кышчыт Iэнэм пэрысш пашIэхуэ хъуауэ хъурыфэ пIэ лъагэ зыщхъырыгэ лы бжыфIэшхуэ. И инагъым ирипагъу, сарыкэ пльыжэ цыкIухэр зыщхъэрыгъэа и псалъэгъуэхэм абы захилэтыкIырт икIи, къахуепсэлъых шIыкIуэ, зыгуэрхэр яхуиIуатэрт. УшIэдэIумэ, псалъэр тыркубзэм хэт макъхэр кызыхуэмыгъэурышIэ, моуэ иджыпсту Кавказым кыиIа гурт.

- СызэригугъэмкIэ, гъуэгухэр зэIуахаш, - зыхуэгъэзаш си ныхъгъуэм.

- Сит хуэдэ гъуэгухэр? - зи гугъуэ сшIыр кыгурымыIуауэ, ней-нейуэ кызызплъаш ар.

- Сит хуэдэ гъуэгу?.. Хы фIышIэ гъуэгухэр.

- Дэнэ шыпшIэрэ? - Плъагъуркэ, Iуэ, мы си лъэпкыгъуэр!.. Мыр Кавказым кыиIа къудейш.

- Дара уи лъэпкыгъуэр? Зи нэкIушхытIыр къэчэным хуэдэу дыхъэрэну кызызшIэплъауэ си ижырабгъумкIэ кышчыс лы тхъуэплъышхуэр эсгъэлъэгъуаш. Абы зырыIуплэу си ныхъгъуэр кышчыдаш.

- Сит ушIэтхэр? - сыкъэуIэбжыаш сэ.

- Адыгэкым, Iуэ, ар! - жиIаш, а зэрыдыхъшым хуэдэуэ.

- Дауэ зэрымыадыгэр, и псалъэкIэр зэхэпхыркэ? - сыкыиIуэткым сэри.

- Апхуэдэу зышIу араш. - Цыхухэр иригъэдыхъэшхынуи?

- Хъуэу.

- НтIэ сыт шхъэкIэ?

- Адыгэу закышчыгъэхуэну хуейши. ЗэзгъэзэкIри аргуэру зэ лы пIэ лъагэм сеплъаш.

Шы тесыкIуэ шэнтым тес лышхуэм зы тырку псалъэ закъуэ игъащIэм зэхихауэ умышIэну адыгэбзэкIэ мэлсалъэ. ЖиIэхэм я пэжагъыр шIригъэбиджэ хуэдэ, и шхъэри шIэх-шIэхуэрэ ещI, зи къум дыжыны тебза адыгэ къамышымкIи и лъэгъагъэхэм чэзууэ тоуIуэ.

- Къэбгъуэтай узыдэгущыIэн! Мыр зэрыадыгэ шыпкыэр схуэзэхэмыгъэ-

Бгырыпх

Рассказ

кIыну абы сынэса сэ? - гукъанэ хуэсшIу, сехъурд-жэуаш си ныхъгъуэм.

- Тхъэм и цIэкIэ соIуэ, мыадыгэкIэ!

- СыткIэ пшIэрэ?

- СымышIэу хъун, зы еджапIэ дышызедеджаш.

- Дзэл! Офицер?

- НтIэ, ауэ мэрэм махуэхэм адыгэ фашэкIэ зехуапэ.

- Си ныхъгъуэм жиIэхэр си фIэщ мыхъауэ, иджыри зэ лышхуэм сеплъыжаш.

- Адыгэкым жыбоIэ. Хэт-тIэ, куржы?

- Хъуэу.

- Шэшэн?

- Хъуэу?

- Лаз?

- Хъуэу.

- НтIэ хэт?

- Тырку шыпкыэщ.

- Дэнэ кыиIа тырку?

- Истамбыл. И анэр гермиенхэм ящыш. И адэр Кастомон кыиIауэ къалэ

тхъэмадэш.

- АтIэ сыт адыгэу закышчыгъэщIынкIэ Iэмал имыIуэ мы тыркум кыиIауэ кыиIауэ?

Си ныхъгъуэм аргуэру гухъхуэу дыхъэшхуэ иригъэжъаш. Сэ нэхъри сызгъуэпаш. Абы гу лытауэ, ерагъкIэ зызэтриуэбыдэжи кыригъэжъаш.

- Къедалуэ, бжесIэнш Iуэхур зыIугыр. Мы адыгэ нэпшым и цIэр Мыхьмудш. Ебгъуанэ классым (лицейм) дышIэст абы шыгъуэ. Рэмэзан мазэ зыгъэпсэхуэуэм и ужькIэ псори еджапIэм дыкъекIуэлIэжат. Къармурсэл кыиIауэ и ныхъгъуэм Мыхьмуд-бей кыхуиыхъаш адыгэ цыхухуэ бгырыпх дэгъуэ. Пэжыр жыпIэмэ, ар шытлэгъуам, псори дехуэпсат. Дахашэт бгырыпхыр, езыр шхъуантIабзэрэ дыжыны

нут. Ауэ адыгэбзэри тхъэмышкIэм тэрэу хуэгъэщIакым. ЗригъэщIэфар сыт жыпIэмэ, адыгэ акцентырш. Абы лъандэрэ дэри дызэреджэр Шэрджэс Мыхьмудш. АбыкIэ тIэкIу къэдгъэгубжыны ди гугъати, фIышIэ кыитхуишIаш, и гуапэшхуи хъуаш.

АдэкIэ си ныхъгъуэм кысхуиIуэтэжаш Мыхьмуд-бей шэрджэс офицер пэщэ гуэрэм гъусэ хуэхъуэ

Истамбыл зэрыкIуэгъар, абы къаугъэ шхъэхуэу къалэм дахуауэ зэрышчытар. Хабзэм и хъумаIуэхэм зышагъэпшкIуу, ахэр Кавказым кышчыхутащ икIи и лъэпкым зыкIи пымышIа шIыналъэр и адэ и хъужь хуэдэ Мыхьмуд абы кышчыкIухъаш. Адыгэ пшашэ гуэри фIыуэ илгъагуэри шхъэгъусэ

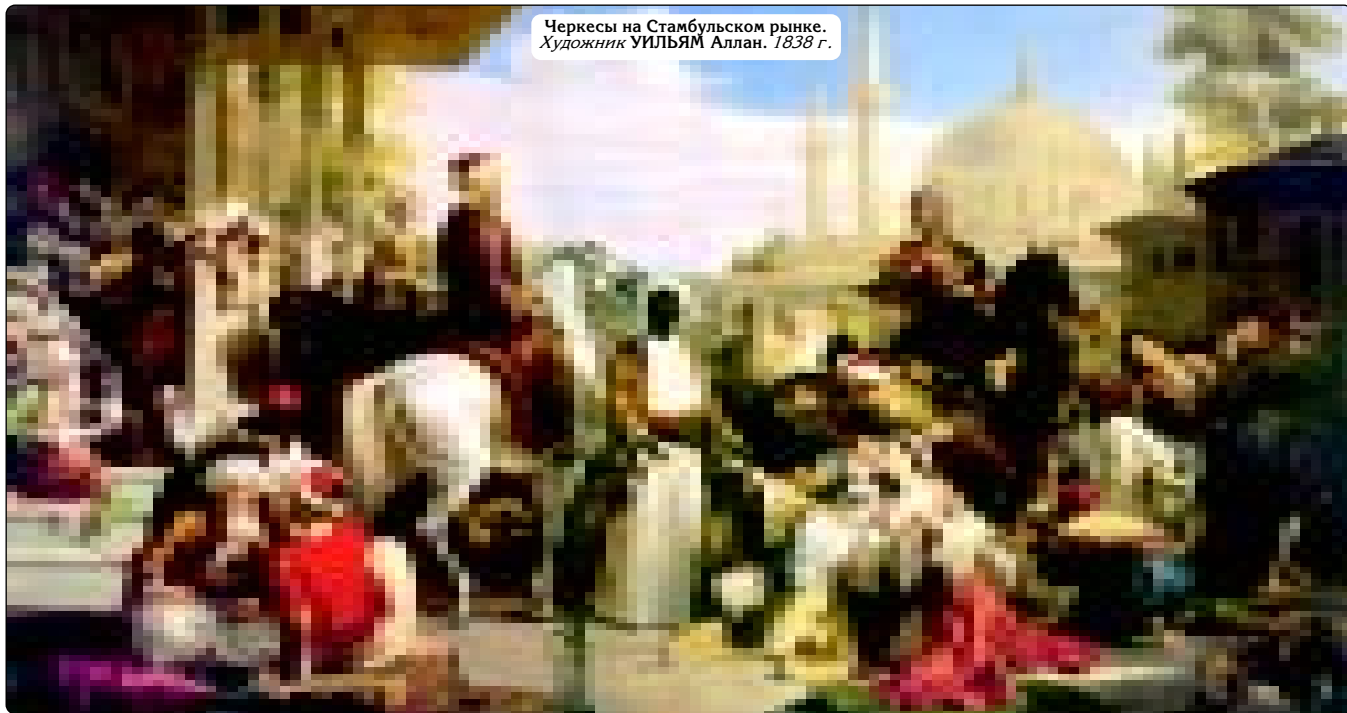

Адыгэпшхэм я хасэ.
Сурэтър Гагарин Григорий ишIаш. 1847 гъэ

Черкесы на Стамбульском рынке.
Художник УИЛЬЯМ Аллан. 1838 г.

Черкесы не согласны с «философией» Эфруз-бея

Отрывок из фантастической повести

ВО ВТОРОЙ половине дня на подступах к отелю «Сахавет» творилось что-то невероятное. Правда, столпотворение это не было таким беспорядочным, как вчера. Толпа разделилась на группы по классовым и национальным признакам. Учащиеся стояли отдельно; далее шли представители религий: софты, попы, муллы. Здесь были курды из Тахтакале, армяне, евреи, албанцы - торговцы бузой и молочным киселем, болгары - ремесленники и садоводы, черкесы в лохматых папахах, с серебряными кинжалами на поясе - все без исключения благородного происхождения, все беки.

Толпа ждала Эфруз-бея, который должен был произнести на площади султана Ахмеда «речь свободы».

Наконец, часов через пять-шесть, появился Эфруз-бей, окруженный двадцатью приближенными и сотней адъютантов. У ворот его ждал экипаж на высоких резиновых шинах, но без лошадей. Не успел Эфруз-бей подняться в него, как началась страшная драка. Приближенные и адъютанты бросились в толпу, чтобы разузнать, в чем дело. Эфруз-бей недоумевал, зачем свободные братья кинулись врукопашную. Наконец выяснилось, что черкесы затеяли драку с арабами, албанцами, греками, болгарами и курдами, не желая уступить им чести впрячься в экипаж героя.

- Эфруз-бей наш соплеменник! Поэтому право тащить экипаж принадлежит нам! - И черкесы схватились за кинжалы.

Эфруз-бей решил, что ему, подобно многим великим людям, не следует быть слишком многословным.

- Ладно! - сказал он. - Сейчас я буду говорить сверху...

И в сопровождении нескольких верных приближенных, имена которых ему были известны, он вернулся в отель.

Через две минуты Эфруз-бей появился в окне третьего этажа, внизу грянули аплодисменты. Упершись, по обыкновению, одной рукой в бок и держа монокль в другой, он молча взирал на толпу. Усики его были лихо закручены.

Когда шум несколько стих, Эфруз-бей заговорил:

- Друзья! Некоторые невежды считают меня черкесом! Неверно! Я не черкес. У меня нет национальности. Я свободный Эфруз-бей! Я ра-

вен каждому из вас. Но вы еще не поняли, что такое свобода! Свобода - это конституция! А конституция предполагает «равенство рас и религий»! А вам известно, что это значит?

Толпа зашумела:

- Нет! Нет!

- Не знаем!

- Ладно. Я объясню. Это означает, что отныне не существует никаких рас, никаких религий!

Возарились мертвая тишина. Воспользовавшись минутным замешательством толпы, Эфруз-бей во всю силу своих легких принялся популярно излагать философию свободы:

- Обретя свободу, люди становятся равными!

Обретя равенство, они становятся братьями. Религиозная и национальная разница исчезает, ибо нет ничего более нелепого, чем национальность. Все люди свободны! Все люди равны! Есть ли после этого необходимость размежевываться?

Если вы говорите на разных языках, изучайте эсперанто. Объединяйтесь. Любите друг друга. Кто не идет под мое знамя «равенства рас и религий», тот деспот и тиран! У нас всех одна раса, одна вера: человечество!.. Ну, целуйтесь же! Оставьте дикарям и людоедам никчемные мысли, предрассудки и суеверия. Будьте цивилизованными!..

Речь вожда несколько затянулась.

Многочисленными фактами Эфруз-бей доказал устарелость и косность таких социальных статутах, как брак, семья, национальность, право и так далее. Он настолько убедил в этом толпу, что коренные стамбульцы кинулись обнимать греков, арабов, албанцев, евреев, курдов, болгар и армян... Воздух задрожал от сотен тысяч поцелуев.

Не смог Эфруз-бей убедить лишь благородных черкесов, родство с которыми он только что отверг. Они не снизошли до поцелуев с греками, болгарами, евреями и представителями прочих национальностей. Среди них послышался ропот:

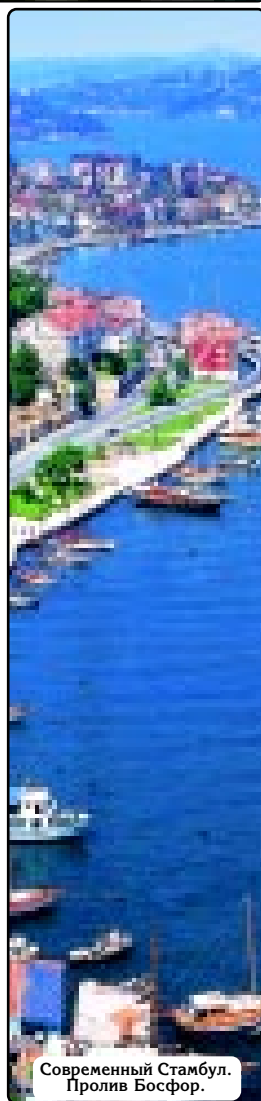
- Тот, кто отрицает свою нацию, хуже цыгана!

Ворча, черкесы двинулись к своим кофейням в Топхане, по дороге хвастаясь своей храбростью и отвагой, своими каракулевыми папахами, скакунами своей родины, седлами и серебряными кинжалами.

Перевод Игоря ПЕЧЕНЕВА.

Стамбул. XIX век

Современный Стамбул.
Пролив Босфор.

Редактор нэхъышхэ
ХЪЭФЫЦЭ Мухьэмэд

ДИХЭЩАПЭР
360030, Налшык кьалэ, Лениным и
цккэ шыгэ урам, 5, епцанэ кьат

КЪБР-м Печатмэр информатикэ и
министерствэм 1905 гъэм шыга Револуцэм
и цбр зызыхэ и полиграфкомбинат,
Налшык кь., Лениным и урам, 33

Газетым 1-э теджэн хуейш сыххэт 20.00-м.
Щытрадзар сыххэт 21.30-рц
Номерыр «Адгъэ псалъэм» и компьютер
1-нэтэм шагъэхъэзырац.

№ Н-0065
Индексир 51531
Тираж 10.250
Заказ №749